

Опубликовано:

“Новая газета” (17.05.2007) (URL: <http://www.novayagazeta.ru/>)

Научно-популярное приложение к “Кентавр” №1

(URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/mdip01/04.html>)

Страсти по обезьяне

Плюрализм в одной голове - это уже шизофрения

Виталий Гинзбург

С именем Чарлза Роберта Дарвина в последнее время связаны три примечательных события. В прошлом году умерла его знаменитая гигантская галапогосская черепаха. С момента, когда он стал ее хозяином, черепаха прожила еще 176 лет. А сколько лет или даже столетий до этого, никто не знает. 19 апреля исполнилось 125 лет со дня смерти самого Дарвина. А на 25 дней раньше завершился первый в истории России «обезьяний процесс». Инициатором его стала старшеклассница элитной петербургской гимназии № 148 имени Сервантеса Мария Шрайбер. В суде ее интересы представлял папа, кандидат технических наук, руководитель рекламной фирмы. Ответчики — Минобр России и Комитет образования правительства Петербурга.

При взгляде на фотографию, с которой смотрит весьма юное и симпатичное существо, невольно представляешь: живи Дарвин в наши дни и спроси эта девушка, правда ли, что она, Маша Шрайбер, произошла от обезьяны, великий англичанин отшутился бы, наверное, так же элегантно, как сделал это в позапрошлом веке в ответ на подобный

вопрос одной красивой дамы: «Конечно. Но... от очаровательной обезьяны». Однако Маша таких вопросов не задает. Она с Дарвином судится. Яростно. Непримируемо. Заголовок одной из многочисленных публикаций на эту тему: «Петербургская школьница затаскала Дарвина по судам».

Через 5 лет после выхода в свет дарвиновского «Происхождения видов путем естественного отбора или сохранения благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» будущий премьер-министр Англии Бенджамин Дизраэли говорил в своей оксфордской речи: «Какой вопрос... поставлен ныне перед обществом? Вопрос таков: что есть человек — обезьяна или ангел?». 142 года спустя, по существу, на этот же вопрос вынужден был отвечать Октябрьский райсуд Санкт-Петербурга.

Девочка Маша — извиняюсь, Мария Кирилловна Шрайбер — потребовала (цитирую по заявлению судьи, озвучившего решение об отказе удовлетворить иск) «запретить преподавание теории Чарлза Дарвина как доминирующей, а также принести извинения истице за оскорбление ее религиозных чувств» — это по поводу происхождения от обезьяны. Нанесенный ей моральный ущерб Маша оценивает в 6 рублей.

Судебный процесс совпал с жаркими баталиями вокруг предполагаемого нового школьного предмета, который его сторонники называют основами православной культуры (ОПК), а противники — Законом Божьим, упакованным в защитный камуфляж.

Один из известных физиков выступил в ряду многих других на стороне противников введения ОПК. И тут же, как и сторонники дарвинизма от семейства Шрайберов, получил «черную метку». Я встретился с ученым.

Мой собеседник — **Виталий ГИНЗБУРГ, академик РАН, лауреат Нобелевской премии.**

— **Виталий Лазаревич! В репортажах с нашего Первого Обезьяньего неслучайно часто возникает чеховское «Письмо к ученому соседу»: «Если бы человек, властитель мира, умнейшее из дыхательных существ, происходил от глупой и невежественной обезьяны, то у него был бы хвост и дикий голос...».**

Право, то, что происходит на наших с вами глазах, в России XXI века, напоминает фантасмагорический сон и достойно пера Гоголя, Чехова, Булгакова. Но это не сон.

И суд в Питере вполне серьезно выслушивает свидетелей со стороны истицы и ответчиков. И Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II провозглашает: «Осознание человеком, что он является венцом творения Божия, только возвышает его, а если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, пусть так и считает, но не навязывает этих взглядов другим».

Насколько все это коррелируется между собой?

— Я бы согласился со вполне толерантным заявлением главы РПЦ (Русской православной церкви. — К.С.), поскольку оно отражает принцип свободы слова, свободы совести. Если бы не весьма спорный вопрос: кто кому навязывает свой взгляд на происхождение человека? Сегодня это скорее делают именно сторонники креационизма (учения о сотворении мира, природы, человека каким-то высшим существом или существами). Хотя 11 академиков РАН и группа профессоров выступили в печати против внедрения религии в светское образование, но официальное руководство Российской академии наук по этой проблеме пока стыдливо отмалчивается.

Зато противоположная сторона ведет себя очень напористо. Главный режиссер «Ленкома» Марк Захаров в своих недавних «Несвоевременных мыслях» («Известия», 8.2.2007) после нескольких скептических фраз насчет эволюции в биологии называет приведенное выше высказывание патриарха «замечательным».

Директор ИА «Духовное наследие», кандидат культурологических наук Антон Вуйма, которого в СМИ представляют как соавтора иска и друга семьи Шрайберов, так завершает выступление на одном из форумов: «Если ваш Бог — обезьяна, идите за эволюционистами в ад. Вместе с Дарвиным — пророком Сатаны!».

Утверждать, что церковь страдает нынче от засилия во властных структурах (и вообще в обществе) атеистов и дарвинистов, — от лукавого. Слишком уж часто стали у нас публично поминать имя Господа всуе, задавая вопрос: «Верите ли вы в Бога?» с таким же пристрастием, с каким когда-то допытывались: «Чем вы занимались до семнадцатого года?» или: «Есть ли у вас родственники за границей?».

— Не есть ли это, так сказать, рикошетная реакция на воинствующий государственный атеизм, господствовавший у нас в стране в 30-е и даже в 60-е годы прошлого века; на разрушение храмов, сожжение икон?

— Давайте не путать воинствующий вандализм, воинствующий идиотизм и атеизм. Атеист отрицает существование Бога. Но вместе с тем он ни в коей мере не отрицает свободы совести для других людей. Поэтому атеизм никак не может быть основанием для действий фанатиков и хулиганов, уничтожавших религиозные святыни, многие из которых являлись и бесценными памятниками культуры. И если кто-то пытается «приклеить» слово «атеизм» к варварскому уничтожению храмов и икон, то при чем тут сам атеизм? Не каждый ведь верующий католик — непременно сторонник инквизиции! Но вопрос о вере и неверии, о науке и религии требует особого, глубокого рассмотрения. Мы же сейчас говорим конкретно о недопустимости навязывания ребенку догматов веры, противоречащих тому, что в старших классах ему будут преподавать как точное научное знание.

История религии во всей ее многовариантности, конечно же, должна изучаться в школе. Но давать этот курс надо в 9—11 классах, а не говорить заведомо антинаучные вещи маленьким детям. Именно при полном, разностороннем знакомстве с развитием религиозных представлений вопрос о вере свяжется с глубоким, внутренним, неконъюнктурным осмыслением своих взаимоотношений с миром. И человек сам найдет ответ, который может лежать в широком диапазоне — от «Бог создал человека» до «человек создал Бога».

Введение в старших классах государственных школ культурологического курса истории основных мировых религий, преподаваемого не батюшками, ксендзами, муллами или раввинами, а светскими учителями, — это и лучшее противоядие против межконфессиональных соударений, неизбежных при претензиях одной из конфессий на доминирующую роль.

И это нисколько не ограничивает свободу совести, свободу выбора. Хочешь изучать Закон Божий, к твоим услугам — расширяющаяся сеть церковных (разных конфессий!) школ, гимназий, вузов. А в светском государстве, в государственном образовании, система передачи знаний от поколения к поколению должна строиться на научной основе.

Теперь о корреляции. Не думаю, что Шрайберы, требуя уравнивать дарвинизм и креационизм в школе, что-то согласовывали со священнослужителями. Но вот с чем коррелируется, с чем кровно связан этот иск, так это с эпидемией невежества, с напором антинауки, все в большей степени охватывающими нашу страну, где нынче из всякого рода чародейства и волшебства, знахарства и астрологических прогнозов многочисленны «маги», «колдуны», «целители» шарлатански извлекают немалые барыши. Причем многие из них любят рядиться в научные тоги.

— На днях раскрываю популярную газету и на странице вопросов и ответов, раньше служившей просветительным целям, читаю следующее. Оля Д. из г. Дедовска спрашивает: «Слышала, что ученые научились записывать тонкую энергию денег с целью их привлечения. Можно ли применить это на практике?». Ответ впечатляет: если «разработанный учеными» магический кристалл поместить в медальон и носить на груди, то «он, как магнит, начинает притягивать к себе деньги, богатство и удачу». Тут же услужливо — телефон, сайт в интернете...

— И подобной чушью заполняются рекламные страницы самых многотиражных газет, телеэкраны, эфир, интернет! Бизнес на оболванивании народа стал одним из самых

доходных. В нем крутятся очень большие деньги.

Попробуйте перекрыть эту золотую жилу — ничего не выйдет. Я вот пытался убедить «Известия», подписчиком которых являюсь чуть ли не с их рождения, не печатать астрологические прогнозы. И что же? Трое редакторов газеты сменились, а фотография весьма довольной жизнью дамы, учащей сотни тысяч читателей, как жить в соответствии с расположением зодиакальных созвездий, остается инвариантной константой последней газетной страницы. Мне объясняют: такова воля читателей. Если уж это и воля читателей, то оболваненных до предела.

И вот волны атакующего невежества докатились до Дарвина. «Я читал его книги, — заявляет Кирилл Львович Шрайбер, — это просто детский сад. Прокатился на корабле, клювики птиц посмотрел — и вот тебе целое учение».

Ну что тут сказать по поводу такого понимания трудов великого ученого? Да ведь и само эволюционное учение со времен, когда оно появилось, ушло далеко вперед!

— Инициаторы «обезьянего процесса» говорят, будто они, требуя уравнивать в правах эволюционистскую концепцию и «теорию разумного творения», служат утверждению в обществе подлинного плюрализма. Мария Шрайбер полагает, что «теория Дарвина ущемляет права детей иметь различные представления об акте сотворения человека», что дарвинизм «применительно к жизни общества... приводит к чрезвычайно негативным последствиям. Так естественный отбор предполагает жестокое отношение и уничтожение слабых. А слабыми в человеческом обществе являются женщины и старики. Также теория Дарвина проводит эффективный черный PR в адрес всех религий, снижая силу веры в Бога, что неизбежно влечет за собой упадок морали в обществе...».

— Насчет плюрализма... Знаете, есть такой известный афоризм, что плюрализм в разных головах — это демократия, а плюрализм в одной голове — это уже шизофрения. Надо все-таки понимать, что научное мировоззрение опирается на строгую доказательность, на убедительные данные эксперимента и практики. Оно несовместимо с верой в чудеса, существование которых предполагает религия. Никто не лишает человека права верить в чудеса. Но из этого вовсе не следует, что его вера «ущемлена» данными науки о том же «акте сотворения человека».

К тому же так ли искренни наши новоявленные опровергатели эволюционизма, заявляя, будто требуют лишь веротерпимости и плюрализма? Сами-то они атакующе агрессивны! Впрочем, Мария Шрайбер, говоря, что «снижение силы веры в Бога... неизбежно влечет за собой упадок морали в обществе», всего лишь повторяет тезисы церковников, стремящихся монополизировать исключительное право религии на моральные устои человека и общества.

Но, может быть, ей стоит задуматься над тем, почему Российская империя, где православие было государственной религией, а Закон Божий — обязательным предметом в гимназиях и реальных училищах, все же не избежала трех революций и воинствующего безбожия в государственных масштабах. И почему чуть ли не поголовное (если верить некоторым социологическим опросам) возвращение российского народа в лоно православия не привело к усилению «морали в обществе»? Очевидно, это напрямую не связано ни с возвращением к религии, ни с «черным пиаром» дарвинизма.

Конечно, глубоко верующий человек находит основу для нравственного образа жизни в библейских заповедях. Но почему же отказывать в этом и праведно живущему атеисту? Я знал и знаю немало таких людей.

Гуманные, высоконравственные начала могут быть запрограммированы как в религиозных, так и в светских принципах. Но надо понимать: и там, и там могут таиться и агрессивные потенции. Это демонстрирует и история религии с ее крестовыми походами, кострами святой инквизиции (в одной только Испании за первые 18 лет существования инквизиции были заживо сожжены 10 220 человек); и история государств — с

бухенвальдами в Германии, с ГУЛАГом, расстрельными списками, с «пятилетками безбожия», варварским уничтожением храмов и икон в нашей стране.

Не следует, впрочем, идеализировать и другие государственные машины жестокого XX века или представлять, будто одни религии были человечнее других, когда наступал час не пробуждать веру словом божьим, а насаждать ее огнем и мечом. Одинаково страшен фанатизм как государственный, так и религиозный.

— **Вы помянули жестокость XX века. Как нам не повторить его печальный опыт в веке XXI?**

— Если речь идет о России, надо во что бы то ни стало сохранить и укрепить в нашей многонациональной, многоконфессиональной стране равновесие, равнодействие разнонаправленных интересов, убеждений, верований; взрастить из этого равновесия демократическое гражданское общество, где делается все, чтобы не дать вырваться на свободу животным, агрессивным страстям, стремлению подавлять инакомыслие, тоталитарно властвовать над людьми.

Толерантность крайне необходима в такой сложной, противоречивой, многофакторной системе, какой сегодня является Россия, уже отчавившая от тоталитаризма, но еще не достигшая берега гражданского общества. Пережими в ней на одном из векторных направлений — равнодействие сил нарушится, и система пойдет «в разнос». Одним из таких «пережимов» могут стать очередные шаги по внедрению православия в государственное образование.

И, пожалуй, особо опасны эти шаги тем, что они делаются в условиях сегодняшнего усиления власти тьмы, агрессивного невежества, лженауки над умами. В условиях, когда петербургская школьница может вдруг объявить эволюционное учение всего лишь «недоказанной гипотезой» и оскорбиться посягательством Дарвина на ее божественное происхождение. При этом напрочь игнорируя точно доказанный генетикой факт: она, Маша Шрайбер, имеет в своем геноме с шимпанзе гораздо больше общего, чем, например, такие очень близкие родственники, как крыса и мышь. То же самое можно сказать и о ее папе. И обо мне. И вообще о любом нынешнем представителе рода человеческого.

1650 признаков выделяют нас с вами как вид *homo sapiens*. В 396 из них — полное совпадение с шимпанзе. У нас с этой обезьяной даже общие группы крови. Так что она, единственная в животном мире, может быть нашим донором.

Все это, конечно, нисколько не исключает и не принижает нашей напряженной духовной жизни. Но все же лишний раз подтверждает прочность краеугольных камней, на которых зиждется научное объяснение происхождения человека, берущее старт от открытий Дарвина, но далеко ушедшее сегодня вперед от линии старта.

И если невежественно посягать на краеугольные камни науки, так ведь скоро можно дойти и до того, что какой-либо Октябрьский или Басманный суд примет к рассмотрению иск против сэра Исаака Ньютона, лежащего в усыпальнице великих людей Британии — Вестминстерском аббатстве рядом с Дарвином.

— **Уже есть такой иск: «Ученица 5-го класса Маша Шухерман подала в суд на законы Ньютона. Эти законы нарушают ее права свободно перемещаться в пространстве». Правда, пока еще этот иск — только в интернетном anekdot.ru.**

**Диалог вел
Ким Смирнов
17.05.2007**